

НЕСОБЛЮДЕНИЕ РЕЗИДЕНТАМИ И НЕРЕЗИДЕНТАМИ НОРМ ВАЛЮТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО АСПЕКТА

*Р.В. САМОХИН, кандидат экономических наук, Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ
e-mail: r.samoxin2010@yandex.ru*

*Э.В. ХАРАХОДИ, студент кафедры таможенного дела и международных отношений, Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ
e-mail: ekharakhodi@gmail.com*

Аннотация

На мировом уровне торговли при преобладании добывающих отраслей промышленности правовое регулирование использования валюты становится первостепенным.

Валютное законодательство — противодействие «отмыванию средств» за рубеж. Однако ответственность за его несоблюдение отражает обязательный порядок применения в строгих рамках мер, когда именно российские компании несут ответственность за малейшие отступления, хотя в большинстве случаев это происходит по вине нерезидента.

Избыточные издержки и риски национального бизнеса ограничивают конкурентоспособность страны на мировой арене, препятствуют росту предпринимательства и экономики страны.

Ключевые слова: валюта, валютное законодательство, резиденты, нерезиденты, мировая торговля, ответственность.

DOI: 10.31429/2224042X_2021_64_49

Юридическая ответственность за правонарушения при построении правового государства выступает основной в науке и правоприменительной практике. В период развития рыночных отношений инвалюта прочно укрепилась в сфере гражданского оборота, ведь высокоэффективное становление экономики невозможно без развитого валютного рынка.

Валютный рынок совершенствовался: появились новые уполномоченные банки, выросло количество выручки (от экспорта товаров и услуг). В результате — рост количества правонарушений законодательства валютной сферы пропорционально совершенствованию рынка валюты.

Актуальность работы определяется наличием в правоприменительной практике несовершенства административного пресечения: арбитражные суды вынуждены решать вопросы толкования законодательства помимо разрешения вопроса по делу. Это приводит к отсутствию единой практики. Также отмечается усиленная ответственность резидентов даже за малейшие отступления при виновности нерезидента.

Валютное право — совокупность норм, регулирующих общественные отношения между резидентами и нерезидентами по поводу использования валютных ценностей и валюты РФ [1, с. 334].

Закон о валютном регулировании РФ не содержит в статьях определение валютного правонарушения, не классифицирует валютное правонарушение как самостоятельный вид или специальный подвид [2].

По итогам анализа валютного законодательства выделяют признаки валютных правонарушений:

- совершение действий/бездействий (валютных операций субъектом правоотношений);
- деяние — правонарушение, если, совершая его, субъект понимает его противоречие нормам валютного законодательства;
- нарушение требований валютного законодательства РФ;
- нанесение вреда правам и интересам (экономическим) государства или угроза его нанесения.

Таким образом, валютное правонарушение — закрепленное законом виновное дейст-

вие / бездействие лица (субъект правоотношений в сфере валютного права), осознающего противоправность деяний и посягающего на порядок проведения валютного контроля и обращения, за несоблюдение которого установлена ответственность [7, с. 78].

Правонарушения в сфере валютного законодательства объединены с процессом обращения валютных средств предпринимательской деятельности [6]. Ответственность за правонарушения отражена в КоАП РФ (ст. 15.25).

Основание для наступления ответственности — состав правонарушения как совокупность субъективных и объективных признаков.

Субъектом правонарушения в данном случае являются резиденты и нерезиденты — контрагенты (физические и юридические лица, филиалы и т. д.), которые не соблюдали установленный порядок валютного законодательства. Субъект рассматривается как виновный, если будет доказано, что имелась возможность соблюдать установленные нормы, но он не предпринял меры для их соблюдения.

Объект — общественные отношения, которые охраняются законом, за нарушение которого предусмотрена административная ответственность.

Субъективность определяет цель, мотив, вину. Это психоэмоциональное состояние субъекта, когда он осознает свое деяние, формирует свое отношение к нему и последствиям.

Объективность определяет внешнее выражение противоправного деяния, а также юридические последствия, причинно-следственная связь между деянием и последствием.

В КоАП предусмотрены составы административных правонарушений сферы валютного законодательства по семи составам:

- совершение запрещенных валютных операций;
- нарушение правил использования специальных счетов;
- несоблюдение резидентом срока открытия или закрытия счета в банке или другой

организации, которые расположены за рубежом, и непредставление в налоговый орган таких сведений;

- несоблюдение резидентом срока обязанности получить на свой счет в банке валюту, которая полагается за переданные товары, выполненные работы, услуги;
- несоблюдение резидентом срока возврата денежных средств, которые были уплачены нерезидентам за не ввезенные товары;
- невыполнение порядка отчетности о движении средств по счетам или непредоставление подтверждающих документов, нарушения сроков хранения документов или неуведомление в срок об исполнении/неисполнении нерезидентом своих обязательств по возврату средств.

С июля 2020 г. законодатель ввел в действие положения, смягчающие административную ответственность за несоблюдение норм валютного законодательства РФ при осуществлении внешнеторговой деятельности между резидентами и нерезидентами без вероятности применения санкций.

До вступления в силу закона компании несли ответственность даже за малейшие нарушения сроков поступления в банк средств, хотя почти во всех случаях не поступление происходит по вине нерезидента. В итоге компании несут финансовую нагрузку, ведут переговоры с контрагентами, оформляют множество дополнительных соглашений для учета и т. д.

Вступивший в силу закон предоставит возможность снизить уровень штрафа или вовсе его не уплачивать за прошлые нарушения, в случае если штрафы ещё не были возмещены, а также дает дополнительную возможность урегулировать проблемы с нерезидентом без риска получения штрафа по обстоятельствам, за которые резиденты не в ответе.

Изменения включают три основных момента:

- снижение размера штрафа и разграничение их размеров за невозврат выручки; до изменений — от 75 до 100 % от не поступившей выручки в банк; после изменений — до 3—10 % по договорам в национальной валю-

те и до 5—30 % по контрактам в иностранной валюте;

- применение более мягких мер к резидентам, включенным в перечень профучастников ВЭД; за невозвращение выручки по контрактам в рублях — предупреждение или штраф от 3—5 %, в иностранной валюте — 3—5 %;

- исключение административной ответственности резидентам за несвоевременное представление отчетности по валютным операциям в банки (если задержка менее 90 дней).

Также предусмотрено полное освобождение от мер ответственности, если сумма контракта не превышает 200 000 р.

Существует множество прецедентов в области привлечения к ответственности за несоблюдение норм валютного законодательства. Например, наложение штрафа в случае, если платежные средства зависли в банке за рубежом и были возвращены не в российский банк, а в иную финансовую организацию, так как зачислять средства можно строго в соответствии с установленным списком операций, а названной операции в нем нет.

Суды рассматривают большое количество дел, когда контрагент не укладывается в срок перечисления средств, необходимо добиться продления срока этого зачисления и в срочном порядке идти в банк с документом о продлении. В противном случае уполномоченный банк сообщит о просрочке органу валютного контроля, который наложит штраф.

До 2020 г. этот штраф был несоизмерим с содеянным (75—100 % суммы операции). Несмотря на то что давление на резидентов было снижено, если деньги все же поступили на счет, но с опозданием, наложения штрафа в любом случае не избежать.

Ответственность за несоблюдение срока возврата денежных средств, которые были уплачены нерезидентам за неввезенные товары, закрепляет ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ. Например, индивидуальный предприниматель был привлечен Федеральной службой по финансово-бюджетному надзору (далее — Росфиннадзор) к ответственности по данной статье. В заявлении предприниматель указал,

что им были приняты всевозможные меры для возврата средств, а также информацию об отсутствии срока на возврат средств в ситуации, если товар не будет поставлен.

Суд отказал в удовлетворении требования, основываясь на том, что при осуществлении торговой деятельности резидент обязан в срок по внешнеторговому договору обеспечить возврат средств за «не ввезенные товары» [6].

Также существует проблема привлечения к ответственности за несоблюдение срока возврата средств, которые предусмотрены контрактом. Участник может в любой момент изменить срок и предоставить в банк дополнение к договору, после выявления таможенными органами нарушения. Так участник законно изменяет сроки договора и напрямую влияет на состав правонарушения [5].

Так, в Арбитражный суд обратился общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО) для оспаривания решения управления Росфиннадзора по привлечению к ответственности.

Для подтверждения своих действий о своевременном поступлении средств на счет в уполномоченный банк ООО предоставило копию к контракту, которая содержит изменение срока оплаты.

Суд отказал ООО в удовлетворении требования, основываясь на том, что копия с измененными сроками оплаты не является доказательством, не выступает в качестве принятия резидентом всех мер по обеспечению поступления средств, так как изменение не было направлено в банк.

Законодательство должно осуществлять защиту национальной валюты от резкости колебания курса и вытеснения инвалютой. С последней задачей проще: в РФ нельзя расплачиваться инвалютой, существует запрет применять инвалюту резидентам между собой и за границей в соответствии со списком разрешенных операций. Недочет заключается в том, что ограничение касается субъектов, а не территории.

Для защиты национальной валюты применяется механизм: требование по возврату

средств и ответственность за невыполнение. Интересно, что зачисленные деньги можно беспрепятственно в этот же день отправить за границу без каких-либо разрешений, лицензий.

Таким образом, наблюдается отсутствие защиты национальной валюты, а механизм применения ответственности далеко не совершен. Это наносит ущерб экономической безопасности, так как вывоз капитала ведет к оттоку ресурсов из экономического оборота РФ и включению их в процесс производства зарубежных государств.

В странах зарубежья операции, имеющие признаки отмыывания незаконно полученных средств приостанавливаются. Показательным является опыт Италии, в законодательстве которой около 150 признаков криминальных валютных операций. Сигнал о такой операции передается в специальное подразделение для проверки, при подтверждении направляется в департамент по борьбе с мафией и валютной полиции для проведения оперативно-следственных мероприятий [3].

Смежно существует проблема уклонения от валютного контроля посредством предоставления договоров на суммы до 50 000 дол. США (паспорт сделки не оформляется в таком случае). Участники операции разделяют поставку партии товара методом заключения контрактов с одним резидентом, на один товар, но на сумму меньше 50 000 дол. США. При направлении запросов таможенными органами в банки приходят сведения об отсутствии предоставления контрактов в банк участником, соответственно паспорт сделки не оформлялся и расчеты в банках не производились. Из этого следует, что оплата была наличными средствами.

Проблема передачи в Росфиннадзор протоколов о правонарушении без подписи лиц, которые привлекаются к ответственности, таким же образом выступает сдерживающим элементом в развитии валютного законодательства РФ. Штрафы по подобным делам почти всегда остаются не взысканными.

Абсурдная жесткость законодательства обуславливается тем, что государство опасается,

что резиденты, зачисляя средства за рубеж, будут уклоняться от уплаты налогов.

Организация экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) создала стандарт отчетности, который позволяет налоговым органам государств осуществлять обмен данными по банковским счетам. Такая система позволила бы исключить использование установленного списка операций, так как они будут видны налоговому органу. Также перестанет быть необходимой отчетность по иностранным счетам, ее можно будет сохранить только для неучастников ОЭСР как налоговый инструмент Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ).

Или, например, проблема перевода средств и фиктивные контракты. В данной ситуации за рубеж отправляется платеж под видом оплаты по внешнеторговому контракту (предоплата без поставки товара), но в итоге оплаченный товар оказывается не получен (это может означать наличие «серого импорта» или перевода незаконно полученных средств за границу) [4, с. 97].

Назначения оплаты может быть вымышленным, хотя и существует механизм выявления таких платежей, однако практика показывает его бесполезность на примере Росфиннадзора, который был упразднен Указом Президента РФ от 02 февраля 2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово бюджетной сфере» с передачей функций по внешнему контролю качества аудиторских организаций Федеральному казначейству России, а функции по валютному контролю — Федеральной таможенной службе России (ФТС России) и Федеральной налоговой службе России (ФНС России). Росфиннадзор оставил около 1 трлн р. невзысканных штрафов.

Такая ситуация произошла в результате махинаторской деятельности, когда под видом привычных торговых операций за рубеж отправляли активы для оплаты нерастаженного товара, при этом оформляли по всем правилам паспорта сделок, справки и договоры. После, к примеру, продляли сроки перечисления платежей и пропадали вместе с де-

нежными средствами. Когда банк сообщал об отсутствии платежа, Росфиннадзор принимал решение о взыскании, однако к тому времени никаких следов уже не оставалось.

В итоге российский бизнес, которому иностранный контрагент задерживал платеж, расплачивался вдобавок за штрафы того псевдоучастника. Практика показывает, что расследование по таким делам ограничивается обнаружением подделки документов, цели же мошенничества не выясняются. Это большой провал валютного законодательства.

Таким образом, валютное законодательство больше противодействует отмыванию средств за рубежом. Вместо абсурдного контроля имеет смысл возможность применения рисков на основе выборочности, которые сфокусируются на проверке банками подтверждающих документов в случае, когда участник собирается вывести средства за границу.

Принцип основывается на выборе критерия подозрительности валютной операции по списанию средств. Банки, например, могут отслеживать исполнение внешнеэкономического договора. В таком случае несоблюдение срока исполнения обязанности по перечислению средств, если участник не предоставил убедительные основания, может считаться признаком незаконной, фиктивной операции и поводом к проверке органами в рамках их компетенций.

Ситуация избыточных издержек и рисков национального бизнеса из-за валютных ограничений исключает здоровую конкурентоспособность страны на мировой арене, препятствует росту предпринимательства и экономики страны, влечет ослабление национальной валюты.

Несовершенство административного пресечения нарушений является следствием многих спорных моментов законодательства по валютным операциям.

Мировой опыт перехода к системе контроля над финансовыми операциями должен стать основополагающим в РФ.

Библиографический список

1. Крохина Ю.А. Валютное право. М., 2019.
2. Крохина Ю.А. Валютное регулирование и валютный контроль. М., 2019.
3. Новости таможен «Виртуальная таможня». URL: <http://vch.ru/>.
4. Раздел «Часто задаваемые вопросы» ФНС России. URL: <https://www.nalog.ru>.
5. Ручкина Г.Ф. Валютное право. М., 2020.
6. Степанченко А.В. Правовое регулирование гражданского оборота иностранной валюты в Российской Федерации. М., 2019.
7. Тедеев А.А. Осуществление применения законодательства РФ, регулирующего финансовую деятельность. Валютное законодательство. М., 2020.